

О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ

© 2019 г. Н. А. Петухов*, Е. В. Рябцева**

Российский государственный университет правосудия, Москва

*E-mail: nikolajpetuhov@yandex.ru

**E-mail: rev020680@mail.ru

Поступила в редакцию 18.06.2019 г.

Аннотация. В статье на основе международных актов, в том числе рекомендаций, резолюций международных и межправительственных организаций, законодательства Российской Федерации и практики органов судейского сообщества исследованы закономерности, связанные с конфликтом интересов в деятельности судей.

Ключевые слова: деятельность судьи, правовое регулирование, этические нормы, судейское сообщество.

Цитирование: Петухов Н.А., Рябцева Е.В. О преодолении конфликта интересов в правоприменительной деятельности судей // Государство и право. 2019. № 11. С. 120–124.

DOI: 10.31857/S013207690007478-7

ON OVERCOMING OF THE CONFLICT OF INTERESTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF JUDGES

© 2019 N. A. Petukhov*, E.V. Ryabtseva**

Russian state University of justice, Moscow

*E-mail: nikolajpetuhov@yandex.ru

**E-mail: rev020680@mail.ru

Received 18.06.2019

Abstract. In the article on the basis of international acts, including recommendations, resolutions of international and intergovernmental organizations, legislation of the Russian Federation and practice of bodies of judicial community the regularities connected with the conflict of interests in activity of judges are investigated.

Key words: activity of a judge, legal regulation, ethical standards, judicial community.

For citation: Petukhov, N.A., Ryabtseva, E.V. (2019). On overcoming of the conflict of interests in law enforcement activity of judges // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 120–124.

Правопонимание предполагает определение роли права и этики на поведение судей при исполнении ими профессиональных обязанностей, а также во внеслужебной деятельности.

Ныне соотношение правового и этического регулирования деятельности судьи находится в центре внимания судейского сообщества¹. Важно учитывать и рекомендации Совета Европы – Группы государств против коррупции (ГРЕКО), полноправным членом которой Российская

Федерация стала в 2007 г. В четвертом раунде оценки ГРЕКО рассматривается ряд областей, в которых важно усилить предупреждение коррупции среди судей. Обращается внимание на процедуру дальнейшего совершенствования подбора кадров, чтобы гарантировать большее внимание к этическим качествам и честности кандидатов на должности судей (п. 3)².

² См.: Четвертый раунд оценки ГРЕКО от 18 октября 2017 г. в докладе «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров», принятом на 77-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 16–18 октября 2017 г.).

¹ *Примечание.* Президиум Совета судей 18 июля 2018 г. // Официальный сайт Совета судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/>

Судебная власть является частью государственной власти, реализация которой связана с определенными коррупционными рисками. Конфликт интересов между участниками всякого судебного разбирательства рассматривается как один из коррупционных рисков, который создает условия для совершения правонарушений коррупционной направленности судьями. Анализ влияния права и этики на предупреждение конфликта интересов возможен прежде всего через определение особенностей имплементации международных принципов и норм в антикоррупционное законодательство Российской Федерации.

Так, в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц (12 декабря 1996 г.) под «коллизией интересов» понимается неподобающее извлечение личных выгод или личных (финансовых) выгод для своих семей, раскрывается через перечень обязанностей должностных лиц, в том числе и представителей судебной власти. Следует обратить внимание на то, что в законодательстве Российской Федерации используется термин «конфликт интересов», а не закрепленный в международных принципах и нормах фактически тождественный термин — «коллизия интересов».

По вопросу такого расхождения в названиях одного явления в теории существуют разные точки зрения. Отдельные авторы рассматривают указанные термины как синонимы. Другие обращают внимание на то, что суть соотношения этих понятий выражается логической связью «предпосылка — следствие»: противоречия интересов неизбежно ведут к конфликту интересов³.

Представляется, что содержание термина «коллизия интересов», используемого в международном законодательстве, и «конфликта интересов», примененного в законодательстве Российской Федерации, тождественны. Речь идет только об особенностях перевода, поэтому можно говорить об одном и том же явлении, а следовательно, о том, что эти понятия синонимичны.

В международном законодательстве отсутствуют специализированные акты, посвященные только урегулированию конфликта интересов. Более того, международные правовые принципы и нормы не определяют понятие «конфликт интересов» («коллизия интересов»). Конфликт интересов раскрывается посредством описания его содержания.

Анализ международных принципов и норм дает возможность выделить два направления правового регулирования конфликта интересов в зависимости от предметной области, в нормах и принципах которой раскрывается содержание конфликта интересов: определение конфликта интересов через антикоррупционные принципы и нормы; определение конфликта интересов через требования к поведению лиц, наделенных властными полномочиями. Как правило, этическое регулирование осуществляется через требования, в том числе антикоррупционные, предъявляемые к должностным лицам.

В наиболее обобщенном виде средства регулирования конфликта интересов закреплены в Бангалорских принципах поведения судей (Гаага, 26 ноября 2002 г.).

На предупреждение возникновения конфликта интересов направлено применение нескольких принципов: независимость, объективность, честность, неподкупность и равенство.

³ См. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предупреждение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 33.

Содержание конфликта интересов и конкретизация мер, направленных на его предотвращение, закреплены в четвертом принципе «Соблюдение этических норм». Понятие конфликта интересов раскрывается через такие существенные признаки, как предпочтение судьи, предвзятое отношение, личный интерес как судьи, так и членов семьи судьи или любых других лиц. Предотвращение конфликта интересов осуществляется посредством установленных запретов и ограничений как для него, так и для членов его семьи.

Особо следует обратить внимание на Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих (принята на 106-й сессии Комитета Министров 11 мая 2000 г.). Не давая определение понятия «конфликт интересов», в Рекомендациях анализируются основные элементы его содержания; дается описание типовых ситуаций, которые могут привести к возникновению конфликта интересов, и способы его предотвращения и урегулирования⁴.

Рассматриваемый подход к использованию этических категорий в международных нормах и принципах в качестве элемента, указывающего на гармоничную связь различных регуляторов, подтверждается теми смысловыми конструкциями, которые применяются в международных документах. Содержание этических категорий в международных принципах и нормах применительно к конфликту интересов раскрывается через определенные запреты, ограничения, обязывания.

В деятельности международных и межправительственных организаций этические нормы также самостоятельно не выступают в качестве критерия оценки поведения судьи. Например, в Рекомендациях Совета Европы⁵, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в государствах Африки, устанавливается, что единственным критерием при назначении на судейскую должность должна быть пригодность кандидата для данной должности, основанная на высоких моральных качествах, соответствующей подготовке или образовании и способностях. Именно они должны быть обеспечены объективными критериями оценки.

В рамках проводимого исследования интересным представляется План действий по борьбе с коррупцией для государств Азии и Океании. Антикоррупционная инициатива для государств Азиатско-Тихоокеанского региона ADB/OECD в качестве принципа 1 «Развитие эффективной и прозрачной системы государственной службы» определяет честность государственной службы посредством: развития прозрачной системы найма и продвижения по службе для того, чтобы избежать злоупотреблений, осуществляемых путем покровительства, семейственности и фаворитизма, обеспечить необходимый баланс между политическими и профессиональными назначениями; развития системы, обеспечивающей соответствующий надзор за дискреционными решениями и лицами, обладающими дискреционной властью; развития системы, которая включает ротацию с целью уменьшения замкнутости, которая могла бы поощрять коррупцию. В рассматриваемом плане этические кодексы отождествляются с административными и рассматриваются в качестве правовой гарантии «поощрения высокого уровня профессионализма и честности» путем установления: запретов и ограничений, регулирующих конфликт интересов; системы обеспечения прозрачности через сообщения и/или контроль за личными активами и пассивами; прочности системы управления

⁴ См.: URL: <http://base.garant.ru/2561375/#ixzz53rPIjwkn>

⁵ См.: Совет Европы. Рекомендация № R (94) 12, принцип А, пар. 4(i), (k).

и ревизионных процедур, исключая факты возникновения коррупции; сообщения о случаях коррупции и системы гарантий безопасности и защиты профессионального статуса сообщившего лица и т.д.⁶

Анализ рассматриваемых международных документов свидетельствует о том, что содержание этических норм дается через конкретные правовые запреты и ограничения, позволяющие оценить правомерность поведения судьи при возникновении конфликта интересов.

Такое сочетание правового и этического регулирования оценивается учеными по-разному. В современной юридической науке можно выделить два направления: сторонников и противников включения этических норм в сферу международного и национального правового регулирования.

Сторонники включения в пределы правового регулирования этических норм отмечают, что особенности международно-правовых стандартов⁷ состоят в том, что этические нормы занимают в нем доминирующее положение. Это дает возможность государствам использовать широкие дискреции в его реализации. Указывается на погружение этических норм в право — «морализация права» (что не всегда получается в силу разноплановости правовых и этических норм). Этическим нормам государство стремится придать силу правовых и (или) обеспечить их механизмом юридической ответственности (например, кодексы этики государственных служащих воспроизводят запреты и ограничения из законодательства о госслужбе). Этот процесс сторонники данного подхода сформулировали как формирование «легальной этики», который запущен международно-правовым регулированием⁸.

Противники включения этических норм в сферу правового регулирования указывают на различные социальные регуляторы общественных отношений — права и морали. Отсутствие такого разграничения, по мнению В.В. Ершова, представителя интегративной концепции правопонимания, приводит к повышению степени неопределенности права; нестабильной, разнообразной и прямо противоположной судебной практике; длительному рассмотрению споров в судах, несовпадающих позиций различных судебных инстанций, нарушению прав и интересов физических и юридических лиц, участвующих в рассмотрении дела⁹.

Действительно, этические нормы относятся к социальным регуляторам общественных отношений, в которых не представляется возможным применение правовых средств. Правовое закрепление объективных критериев морали для

⁶ См.: *Трунцевский Ю.В.* Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Организационно-правовые аспекты: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2017. С. 250–253.

⁷ См.: *Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А.* Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал рос. права. 2014. № 7. С. 143–171.

⁸ См.: *Хабриева Т.Я., Габов А.В., Капустин А.Я., Черногор Н.Н.* Доклад на тему «Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование», представленный 25 апреля 2018 г. на пленарном заседании VII Евразийского антикоррупционного форума «Конфликт интересов: право и этика», прошедшего в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 3, 4.

⁹ См.: *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 143, 144.

урегулирования той или иной группы правоотношений, в том числе в поведении судьи, влечет включение в правовые нормы оценочных этических понятий: честность, добропорядочность, гуманизм и т.д. Эти моральные категории могут быть по-разному оценены представителями различных профессий, социальных групп, национальностей и т.д.

Обоснованное отнесение этики, которая традиционно является элементом морали, как философской категории к социальному индикатору дает возможность определить ее соотношение с правом. В Программе международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) этические показатели относятся к социальным индикаторам, отражающим фоновые характеристики коррупционных преступлений. В частности, с позиции этики преобладание того или иного индикатора свидетельствует об уровне коррупциогенности (коррупционного поражения)¹⁰ определенного элемента судебной системы.

Но при этом этические нормы не могут быть частью правового регулирования. Они не используются для описания тех явлений, которые требуют объективных критериев оценки, не несут в себе самостоятельную смысловую нагрузку. Этические нормы есть индикатор оценки коррупционных рисков. Соблюдение этических норм снижает коррупционные риски в профессиональной деятельности судьи.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует последовательное регулирование конфликта интересов посредством системы социального регулирования. В законодательстве закреплены правовые и этические нормы, не обеспечивающие целостную гармоничную систему социального регулирования.

Дефиниция, определяющая конфликт интересов через существенные признаки, закреплена в специализированном нормативном правовом акте. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Федерации или Российской Федерации. Под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами (ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»). Следует обратить внимание на дублирование указанной дефиниции, поскольку содержательно она совпадает с определением конфликта интересов в Федеральном законе от 25 декабря 2009 г. «О противодействии коррупции». Поскольку конфликт интересов как негативное явление характерно для всех органов

¹⁰ См.: Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (монкор) / В.П. Емельянцева, В.И. Лафитский, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева. М., 2015. С. 17, 18.

государственной власти, то возможно использование универсальной дефиниции.

Рассматриваемый подход избрал законодатель для государственной гражданской службы. Государственные гражданские служащие суда, на которых распространяется Федеральный закон от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», осуществляют деятельность по обеспечению правосудия, а также внепроцессуальную деятельность, в том числе связанную с принятием юридически значимых решений. Из ст. 19 «Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе» Федерального закона от 27 июля 2004 г. исключены понятия «конфликт интересов» и «личная заинтересованность». Единый подход к предупреждению коррупции в судебной системе возможен посредством единых правил правового регулирования для всех субъектов, непосредственно связанных как с осуществлением правосудия, так и с деятельностью по ее обеспечению. Поэтому изменения в правовом регулировании в отношении государственных служащих суда по конфликту интересов возможно применить и для судей посредством соответствующих изменений закрепления дефиниций «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Содержание конфликта интересов в виде системы обязанностей, запретов и ограничений содержится в этическом кодексе. В ст. 6 Кодекса судейской этики закреплены требования к судье, направленные на обеспечение его статуса¹¹. В ч. 1 предусмотрены общие требования для судьи следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Далее в нормах Кодекса содержатся объективные критерии оценки такого поведения в виде запретов и ограничений для судьи при осуществлении служебных полномочий и во внеслужебной деятельности, направленные на предупреждение возникновения конфликта интересов (ч. 3 ст. 6).

В последующем рассмотренные обязанности, запреты и ограничения дублируются отраслевым процессуальным законодательством. Представляется, что этические кодексы не должны раскрывать конкретные обязанности, запреты и ограничения, связанные с конфликтом интересов. Кодекс судейской этики как неправовой регулятор должен включать этические категории в виде честности, добросовестности и другие качества, необходимые судье для того, чтобы не только избежать возникновения конфликта интересов, но и принять оптимальные меры для его урегулирования. Отсутствие рассмотренных этических качеств не влечет и объективно не может влечь дисциплинарную, уголовную, административную, гражданско-правовую ответственность. Но моральное порицание может влиять на дальнейшее продвижение судьи при продолжении им карьеры. В качестве примера можно привести опыт Казахстана. Кодекс судейской этики Республики Казахстан от 21 ноября 2016 г. представляет собой систему правил служебной этики судьи и включает преимущественно этические нормы их поведения¹², оценка которых влияет на карьерный рост судьи.

Опыт квалификационных коллегий субъектов по оценке наличия или отсутствия в действиях судьи личной

заинтересованности свидетельствует о комплексном подходе: учитываются соблюдение требований законодательства, нарушение которых влечет наступление юридической ответственности, и этические нормы, не закрепленные в законодательстве, но способствующие возникновению коррупционных рисков.

В качестве примера из судебной практики возможно обратиться к ситуации, в которой судья своими действиями привел к возникновению у сторон убеждения в личной заинтересованности судьи. Судья допустил внепроцессуальное общение с одной из сторон как лично, так и посредством телефонных переговоров. Такое поведение судьи вызвало недоверие у участников процесса¹³. В рассмотренном примере несоблюдение этических норм во внеслужебной деятельности судьи привело к созданию ситуации, воспринимаемой сторонами как личная заинтересованность судьи, связанная с нарушением ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Судья был привлечен к ответственности в виде предупреждения.

При оценке поведения судьи квалификационные коллегии учитывают соблюдение последним необходимых требований в ситуации возникновения конфликта интересов. Например, судья при рассмотрении дела с участием близкого родственника председателя суда уведомил стороны о сложившейся ситуации и разъяснил им право на отвод. Судья проявил компетентность и профессионализм, поскольку он должен учитывать не только внутреннюю убежденность в отсутствии личной заинтересованности, но и объективное восприятие спорной ситуации сторонами. Сложившаяся ситуация объективно могла восприниматься сторонами как отсутствие беспристрастности со стороны судьи и возможность повлиять на справедливое решение со стороны председателя суда. Закон не содержит запрета на рассмотрение дела в такой ситуации, поэтому заявлять самоотвод судья не должен¹⁴. Соблюдение рассматриваемого порядка оценивается как исполнение судьей правовых предписаний в отношении конфликта интересов.

На основании теоретического подхода, основанного на интегративном понимании права, с учетом особенностей правоприменительной практики предлагаем теоретическую модель регулирования конфликта интересов в деятельности судьи.

Этическое регулирование должно обеспечиваться посредством закрепления в этических кодексах, представляющих собой систему этических требований к поведению судьи как носителя судебной власти. Нарушение этических норм должно влечь порицание со стороны органов судебного сообщества, но не являться основанием для наступления юридической ответственности. Этические нормы как оценочные характеристики учитываются при решении вопроса о переназначении судьи; в качестве дополнительных обстоятельств при решении вопроса о характере и мере ответственности судьи.

Правовое регулирование конфликта интересов должно включать систему запретов, ограничений, несоблюдение которых в зависимости от характера и наступивших последствий предполагает определенную ответственность (уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную). Содержание запретов, ограничений предполагает закрепление в законодательстве исключających дублирование одинаковых правовых норм.

¹¹ См.: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/#ixzz5L06x9ZBI>

¹² См.: Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/kodeks-sudeyskoy-etiki>

¹³ См.: Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2019. № 3. С. 18–23.

¹⁴ См.: там же. 2019. № 2. С. 4.

* * *

Как представляется, данная теоретическая модель сочетания этического и правового регулирования позволит обеспечить органическое единство рассматриваемых регуляторов в единой системе социального регулирования. Соблюдение этических норм способствует минимизации коррупционных рисков в деятельности судьи, а соблюдение запретов и ограничений исключит совершение коррупционных правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 143, 144.
2. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 33.
3. Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (монкор) / В.П. Емельянцева, В.И. Лафитский, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева. М., 2015. С. 17, 18.
4. *Трунцевский Ю.В.* Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Организационно-правовые аспекты: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2017. С. 250–253.
5. *Хабриева Т.Я., Габов А.В., Капустин А.А., Черногор Н.Н.* Доклад на тему «Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование», представленный 25 апреля 2018 г. на пленарном заседании VII Евразийского антикоррупционного форума «Конфликт интересов: право и этика», прошедшего в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 3, 4.
6. Четвертый раунд оценки ГРЕКО от 18 октября 2017 г. в докладе «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров», принятом на

77-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 16–18 октября 2017 г.).

7. *Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А.* Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал рос. права. 2014. № 7. С. 143–171.

REFERENCES

1. *Ershov V.V.* Legal and individual regulation of public relations. M., 2018. P. 143, 144 (in Russ.).
2. Conflict of interest in the state and municipal service, in the activities of organizations: causes, prevention, settlement: scientific and practical manual / ed. A.F. Nozdrachev. M., 2016. P. 33 (in Russ.).
3. Program of international scientific monitoring of manifestations of corruption (moncor) / V.P. Emelyantsev, V.I. Lafitsky, O.I. Semykina, etc.; head of the author's team T. Ya. Khabrieva. M., 2015. P. 17, 18 (in Russ.).
4. *Truntsevsky Yu.V.* Combating corruption in the Asia-Pacific region. Organizational and legal aspects: studies. manual for students of universities studying in the direction of training "Jurisprudence". M., 2017. P. 250–253 (in Russ.).
5. *Khabrieva T. Ya., Gabov A.V., Kapustin A. Ya., Chernogor N.N.* Report on "Conflict of interest: nature, prevention, social regulation", presented on April 25, 2018 at the plenary session of the VII Eurasian anti-corruption forum "Conflict of interest: law and ethics", held at the Institute of legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. P. 3, 4 (in Russ.).
6. The fourth round of GRECO assessment of 18 October 2017 in the report "Prevention of corruption against members of Parliament, judges and prosecutors" adopted at the 77th GRECO plenary meeting (Strasbourg, 16–18 October 2017) (in Russ.).
7. *Tsirin A.M., Cherepanova E.V., Tulinova O.A.* Modern standards and technologies of counteraction of corruption // Journal of Russ. law. 2014. No. 7. P. 143–171 (in Russ.).

Сведения об авторах

ПЕТУХОВ Николай Александрович — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

РЯБЦЕВА Екатерина Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия; 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

PETUKHOV Nikolay A. — Doctor of Law, Professor, Head of problems of judicial and law-enforcement activity arrangement division of the Russian state University of justice, Retired Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation; 69 Novocheremushkinskaya street, 117418 Moscow, Russia

RYABTSEVA Ekaterina V. — PhD in Law, associate Professor, senior lecturer of the organization of judicial and law-enforcement activity Department of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya street, 117418 Moscow, Russia